

ношению к другим филологическим трудам Ломоносова уже выявлено значительное количество книг и рукописей, которые как реально использованные образцы или как простые параллели позволяют лучше понять определенные фрагменты, т.д. перед лицом скупо оснащенных комментариев к этому труду невольно создается впечатление, что он будто бы возник на пустом месте и может быть интертекстуально сопоставлен только с прочими трудами автора. Монография Вомперского о традиции модели трех стилей представляет собой исключение...» [2, с. 22].

Свой интерес к истории русского литературного языка второй половины XVII—XVIII в. и, как упоминалось, к фигуре М. В. Ломоносова ученый устойчиво сохранял на всем протяжении своего творческого пути. Он выпустил справочник «Словари XVIII в.» [3], данные для которого по крупницам собирал на протяжении многих лет; этот труд также был высоко оценен рецензентами. Когда примерно два десятилетия назад в составе библиотеки графа Орлова, оказавшейся в Хельсинки, были обнаружены книги, принадлежавшие лично Ломоносову, Валентин Павлович особо заинтересовался «Октоихом» 1745 г. издания, потому что в нем наряду с владельческой записью содержался ряд записей и отчеркиваний Ломоносова на полях; Вомперский усмотрел в них важную подготовительную работу, которая в итоге привела к формулированию теории трех стилей (см.: [4, с. 209—218]).

В автобиографии ученый так определяет свои интересы: история русского литературного языка, грамматика и стилистика русского языка, стилистика художественной речи. Думается, однако, что области филологии, в которых работал В. П. Вомперский, можно указать и детальнее, а именно: описание русских говоров; исследование трудов русских филологов XVII—XVIII вв. (Крцоновича, Белобоцкого, Феофана Прокоповича, Горлицкого, Тредиаковского, Кантемира и, конечно, Ломоносова); вопросы орфографии и пунктуации; культура речи и риторика; исследование стиля русских писателей (Радищева, Лермонтова, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Чехова, Маяковского, Федина); язык сатиры и др.

За свои исследования в области риторики ученый в 1980 г. был избран почетным членом Международного общества риторики. Вплоть до своей кончины В. П. Вомперский работал над подготовкой к изданию ряда российских риторик XVII—XVIII вв.

Что касается старшего периода истории книжно-письменного языка Древней Руси, то Вален-

тин Павлович изложил свои воззрения в статье, написанной совместно с автором данных строк [5, с. 105—122].

В. П. Вомперский был активным членом Лингвистического кружка, сплотившегося вокруг Романа Робертовича Гельгардта, профессора Калининского педагогического института (ныне Тверской университет). Уверен, что значение этого кружка как объединяющего начала еще дождется адекватной оценки в истории лингвистической науки.

Немало сил ученого отдано педагогической деятельности. Одних учебных программ и учебных пособий для студентов-филологов и студентов, обучающихся по специальности «журналистика», составлено множество: по стилистике русского языка, языку и стилю газеты, литературному редактированию, культуре речи, синтаксису, современному русскому языку, истории русского литературного языка. Валентин Павлович был отменным лектором. Рассказывают, что когда Вомперский читал первую лекцию перед новым потоком студентов, то они поначалу вслушивались лишь в звучание его прекрасно поставленного рокоучего голоса. В дальнейшем, естественно, завораживало содержание. Сколько тысяч студенческих душ обязано ему своим образованием! Четыре семестра (1972—1974 гг.) В. П. Вомперский провел в качестве *Gastprofessor'a* в университетах Германии, а именно в Гейдельберге и Геттингене. Среди многочисленных прямых учеников В. П. Вомперского (аспирантов, соискателей) некоторые уже и сами стали докторами наук. Заслуги В. П. Вомперского на этом поприще были высоко оценены: он был избран действительным членом Международной академии наук высшей школы.

Личность Вомперского точно выражала внутреннее благородство: Валентин Павлович не был замечен ни в групповщине, ни в пристрастности, ни в обращении себе на пользу своих должностей; интриги были чужды ему органически.

Пришлось однажды наблюдать, как Валентин Павлович выпутывался из затруднительной ситуации: из ЦК КПСС в Институт русского языка переслали рукопись одного ученого, причем (на основе «телефонного права») с требованием, чтобы в ней была отыскана идеологическая порочность. Труд же заслуживал похвалы, а не уничтожения. В. П. Вомперский успешно смянвил: в отзыве замечания содержались, и даже немалым числом, но исключительно научной природы, а в заключение прямо говорилось: «Никаких идеологических ошибок и неточностей рукопись не содержит». Можно вообразить себе скрежет зубовный «в инстанциях»!